

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

А.В. ЛОРГУС

Лоргус Андрей Вадимович — священник, декан факультета психологии Российского православного университета Святого Апостола Иоанна Богослова, выпускник факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (1982 г.).

Сфера профессиональных интересов — христианская антропология, христианская психология, христианская психологическая помощь.

Контакты: lorgus@comtv.ru

Резюме

Каковы критерии признания того или иного научного направления научным или нет? Существуют ли у кого-то права на вынесение сциентистского приговора? Реальность такова, что христианская психология существует. Кому-то это покажется преждевременным, однако де-факто христианская психология стала территорией, на которой работает множество специалистов, и не признавать это — «дело Кесаря».

Развитие нового неизбежно проходит несколько стадий, прежде чем становится старым. Христианская психология едва ли станет «старым» в ближайшее время. Однако несколько стадий собственного развития она уже прошла.

Первой стадией можно считать «прозябание» христианской психологии в недрах богословия и классической психологии в тиши архиерейских кабинетов и на кухнях московских психологов в 1980-е годы. Эта стадия — стадия разговоров, споров, шуток, а главным образом ночных вздохов и сбыточных (как теперь выяснилось) мечтаний. Стадия эта за-

кончилась тем, что многие сели за письменные столы, а некоторые осмелились выйти на кафедры своих научных учреждений и сказать о новом и давно забытом старом.

Второй стадией была активнейшая словесная и письменная работа богословов и психологов, философов и биологов, священнослужителей и медиков. В какой-то момент казалось, что христианская психология никогда не станет «взрослой» и от слов не перейдет к делу. Но вот появились изданные труды, созданы курсы, семинары и даже институты (например, институт Синергийной антропологии С.С. Хоружего). Эта

стадия была богата именами, книгами, статьями, интервью, докладами, конференциями и т. п. В конце этой стадии возник вполне законный вопрос об академическом статусе христианской психологии. Каким он должен стать и каким он может быть? Его результатом явилась дерзкая мысль — создать учебный академический курс по христианской психологии.

Третья стадия, осмелимся мы предположить, началась с того, что усилиями нескольких психологов-мечтателей (прот. Бориса Ничипорова, канд. психологических наук; проф. Б.С. Братуся; проф. В.И. Слободчикова; Ф.Е. Василюка, декана факультета психологического консультирования МГППУ; и моего) был создан факультет психологии в Российском Православном университете (ныне институте) св. Иоанна Богослова. Едва ли нашлось бы тогда, в 2002 г., иное высшее учебное заведение, рискнувшее на статус обучения «христианской» психологии.

С той поры уткло не так много лет, с точки зрения истории науки и нашего отечества, всего пять. Но за это время явилось так много начинаний в христианской психологии, что уместить только упоминания об этом здесь, на страницах журнала, не представляется возможным, даже если использовать сухой стиль научных отчетов. Эта стадия длится и сейчас. Главным ее результатом, помимо количественных и качественных характеристик научного движения, явились государственная аккредитация специальности «психология» в названном вузе и вручение первых дипломов выпускникам факультета.

Пока продолжается дискуссия в нашем журнале, произошли собы-

тия, которые, конечно, никого ни в чем не убедят, но которые изменили, как нам кажется, облик психологического сообщества в целом. Среди нас, психологов, живут и действуют те, кто не по собственному убеждению только, но и по своему образованию могут быть названы русскими христианскими психологами. Что-то новое появилось в нашем мире. Не правда ли?

Трудно увидеть в таком простом факте, как новое поколение психологов, психологов христианских, значимое событие в становлении и апологии новой психологической школы. Однако реальность такова, что, дискутируя на эту тему, мы теперь не можем не учитывать этого факта.

В своей статье я придерживался четкого понимания, что христианская психология — это наука, а не религия. Тем не менее уважаемые оппоненты все время путают религию и науку. Ведь речь идет о христианской психологии как о науке, а не как о социальном институте. Наш тезис заключается в том, что христианская психология — наука, и критерии научности к ней применимы, как и к другим отраслям психологического знания.

Если говорить о соотношении науки и религии, то нельзя не согласиться, что они не соотносимы между собой. А вот христианская психология и психология классическая? Если признать, что христианская психология является частью богословия, то пафос оппонентов вполне оправдан. А если христианская психология есть все-таки психология или одна из школ психологии, тогда согласиться с позицией наших авторов довольно затруднительно.